

Выставка

Рикардо Агирре

Сеньор Агирре с двадцати пяти лет занимался внешней политикой королевства Испании и курировал разные молодежные программы по миру, где была выгода Испании. Постепенно Китай вырывался на мировую арену, становился лучше, сильнее, и многие молодые испанцы, студенты институтов или выпускники школ, горели желанием поехать туда учиться. Многие китайцы, как знал Рикардо, ездили учиться во Владивосток или в Москву, но в Мадрид переводилось очень мало ребят. И королева Летиция попросила его заняться этим. Хотя он не особо понимал, зачем ей это было надо, но решил, что у нее наступил климакс, отсюда проблемы с мужем, поворчал, что его никто не ценит, и уехал в Пекин, оставив Джулию и сыновей в Токио. Перелет был отвратительный, была сильная турбулентность, а потом еще самолет зашел на посадку с четвертого круга. У Рикардо поднялось давление, и он готов был убивать.

Пока они стояли в пробке, консультант, молодой человек, который отвечал за всякие международные конкурсы, сказал, что площадка для проведения уже готова, состав членов жюри подтвержден, участники выбраны. Нужно было заполнить кое-какие формальности, познакомиться с членами жюри и посмотреть список участников и работ. Все это Рикардо решил оставить на утро, потому что сейчас хотелось убивать.

Следующим утром мужчина встретился со всеми заинтересованными лицами, все обсудил, а потом стал смотреть списки участников. Глаз зацепился за одну фамилию, и он выгнул бровь. Если Яреци решила принять участие в этом конкурсе, то, как он надеялся, она стала отпускать свое прошлое и возвращаться к жизни. Он решил поддержать ее.

Выставка длилась два дня, он курировал выставку, она была приурочена ко дню рождения Сальвадора Дали, художника, которого лично знала бабушка. К искусству Агирре не имел никакого отношения, но решил посетить эту выставку. А потом он напишет отчет, сообщит Летиции обо всём, и вернется обратно. Потому что сейчас ловля акулы мако интересовала больше, чем вся Испания с её королями и выставками.

Яреци Фернандез

Девушке казалось, что все, что касалось Тору, она делает неправильно. Все последующие дни после встречи с Ичиро и разговором с ним до конкурса она старалась делать все, только не думать о муже. Она написала Тору сообщение, что у нее будет выставка и конкурс, и что в это время она не сможет брать Кимико. Все эти мероприятия выпали на выходные дни в антикварном магазине, и не нужно было отпрашиваться.

Она старалась не переживать, но сильно удивилась, что она была единственным представителем своего института. От этого было страшно. Были еще фотографы и дизайнеры. У них была другая номинация. И от этого было очень страшно. И сейчас

ей как никогда нужна была поддержка близких людей. Как-то вечером, накануне выставки, она набрала номер Тору. Но сбросила до соединения. Это неправильно. Что она может сказать? Попросить его прийти на выставку, поддержать ее? Он откажется. У него наверное эти дни будут забиты работой. Или сказать, что ей страшно? В этом случае он наверняка скажет, что она манипулирует его сознанием и он не хочет ее видеть и слышать. Поэтому она приняла ванну и легла спать, надеясь, что утром отпустит.

Первый день выставки прошел хорошо, на второй она познакомилась с интересными людьми, и ей понравилось говорить о творчестве с коллекционерами. Один мужчина даже купил ее картину, и это было неожиданно и очень удивительно. Правда, удивление и эйфория закончились, когда она, оставшись наедине с этим человеком, поняла, что нужны ему не эти картины, а ее тело. Он стал ее обнимать и пытаться поцеловать, но она дала ему пощечину и убежала. Услышала, правда, от него проклятия, что она никогда ничего не добьётся. Больше она старалась ни с кем не оставаться наедине. Если бы здесь был Тору...

Рикардо Агирре

Он был на выставке и видел свою племянницу. Она разговаривала с двумя коллекционерами, и он наблюдал за ними. Девушка держалась достойно, она не боялась говорить, он не слышал, о чем она говорила, но по ее губам и лицу видел, что она уверена в своих силах, и это ей доставляет удовольствие. За годы работы Рикардо Агирре научился замечать даже самые незначительные детали в движении лицевых мышц. Например, когда человек врет, у него трясутся губы и подрагивают верхние веки. Когда человек сомневается, раздуваются крылья носа. Иногда морщится лоб. Много признаков, но у Яреци почти ничего этого не было. Только грусть в глазах.

А потом Яреци ушла с одним из них в другой зал. Рикардо нахмурился и покачал головой, увидев, как девушка выбежала оттуда, а следом вышел этот тип. Рикардо проводил его гневным взглядом и искал в толпе девушку. Взял со столика два бокала с шампанским и направился к ней. Она вышла на балкон.

- Выпей и ни о чем не переживай. Это тот еще кобёл, но он никак не может повлиять на решение судей. И, поздравляю, он и еще один его коллега, купили твои работы, - сказал он спокойным голосом, вставая сбоку и протягивая ей бокал с шампанским.

Яреци Фернандез

Девочки из института, а также преподаватель живописи, который все это затеял, пришедшие её поддержать, хотели поговорить с ней, но она извинилась и убежала на балкон. Они не стали ничего делать, списав это на переживания юного дарования, за что она была им очень благодарна. Оказавшись на балконе, она полной грудью вдохнула весенний воздух и посмотрела на небо. Был вечер, но солнце еще не село.

Ее всю трясло, но не от холодного ветра. Менялась погода, дул холодный ветер, который играл с ее прической, выбивая пряди. С прической она долго мучилась, но сейчас ей было все равно. Она не могла поверить, что чуть не стала жертвой своей глупости. Захотелось прижаться к Тору, захотелось снова оказаться под его

защитой. Он ее защищал, помогал ей. Разрешал многое, и она не должна была все это разрушать. Она сама во всем виновата.

Как бы много она отдала, чтобы он в этот день пришел. Чтобы просто посмотрел на ее работы, да и на другие... Отдала бы все на свете, чтобы они никогда не ссорились. Чтобы жили счастливо, обсуждая разные разности и возясь при расстановке мебели... Отдала бы, чтобы он поддержал ее сегодня, через несколько часов. Но этого не будет. Он не придет.

Она вздохнула и собралась было возвращаться к гостям и друзьям, как вдруг послышался голос. Этого человека она иногда боялась, но любила. Она посмотрела на протянутый бокал шампанского, взяла его в руку, а потом посмотрела на дядю.

- Здравствуйте, дядя, - вежливо, но тускло сказала она. - Это хорошая новость. Но... получается, вы это все затеяли?

Как она поняла, все вырученные деньги с продажи работ, не только ее, но и всех участников, пойдут на благотворительность. А победитель в конкурсе получит грант на обучение в одном из ведущих институтов мира. Второе и третье место - деньги на свое дело.

- Но вы... не будете судьёй? Я не хочу, чтобы вы как-то влияли при оценке, - сказала она, делая небольшой глоток шампанского.

Рикардо Агирре

- Это решила затеять Лети... королева Летиция. Ей, видите ли, скучно, а мне вот заняться кроме её идей нечем. Да и приурочена эта выставка ко дню рождения её любимого Сальвадора Дали. В общем, сама понимаешь, отказаться мне было непросто. Это, по крайней мере, лучше, чем неизвестно насколько ехать в Испанию и заниматься проблемами Каталонии.

Мужчина отпил шампанское. Этот напиток он не очень любил, выбирая лишь определённые сорта, и нисколько не удивился, что было тут дешёвое фуфло. Он усмехнулся и посмотрел на девушку. Выглядела она достаточно хорошо, и он мог больше не переживать за её душевное состояние. Она не сильно похудела, ухаживала за собой и, кажется, пыталась полюбить эту жизнь. Но вот сейчас она переживала из-за того, что на мероприятие не пришёл её муж. По мнению Рикардо, он мог переступить через свою гордость, раз для жены, пусть неидеальной, было это важно. Рикардо прекрасно знал, что это такое - остаться без поддержки любимого человека. Ему было семнадцать, когда Мануэль накануне выступления порвал его реферат с расчётами. Мать сказала, что он бездарность, а отчим не смог приехать. То выступление перед большими людьми из Мадрида было, наверное, самым трудным и страшным в его жизни. У него дрожали колени, он заикался и очень нервничал, и расчёты он сделал неправильно. Но всё-таки его пригласили на обучение в Мадрид.

- Нет, я не судья. Я не разбираюсь в искусстве, я просто соучредитель. Судьи всех рассматривают объективно, и я не сомневаюсь, что у тебя получится, Яреци.

Он допил шампанское и поставил его на широкий поручень. А потом нежно приобнял девушку и улыбнулся. Посмотрел на часы.

- Скоро будут результаты. Пойдём? Тебе надо успокоиться и согреться.

Яреци Фернандез

То, как дядя ворчал, на секунду её вернуло в детство, когда она гостила в доме его семьи. Тогда дядя о чём-то разговаривал с мамой, а потом долго ворчал. Она слабо улыбнулась и грустно посмотрела на него, а потом тоже допила этот напиток. Дядя забрал у неё бокал, и она кивнула. Да, надо согреться и не нервничать. Её ждут друзья, которые появились как-то неожиданно. Кажется, после того, как она на занятие по высшей математике на тетрадном листе нарисовала картинку, которая сейчас представлена на конкурсе. И сейчас друзья желают ей удачи.

Яреци вышла следом за дядей и почти сразу столкнулась с подругами.

-Яри, ну куда ты пропала? Сейчас будут объявлять результаты конкурса. Пойдем. Ох, я так волнуюсь... - Проворковала Мейли, и девочки засмеялись. Яреци улыбнулась, тепло и нежно. Потом посмотрела на дядю, который стоял в стороне. Он уверенно кивнул и подмигнул ей.

Они прошли в зал и сели на свои места. Яреци почувствовала, как у нее дрожат колени, и закрыла глаза, положив руки на колени. Сглотнула и попыталась унять нервную дрожь. Рядом с ней весело о чем-то щебетали девчонки, и она на секунду представила, что рядом с ней сидит Тору. Но представить удалось только маму, и она сглотнула. Тору состоит из плоти и крови, он не может сейчас присутствовать здесь. Он никогда не придет, надо просто забыть.

Послышались аплодисменты, и девушка открыла глаза. На небольшую сцену поднялись дядя Рикардо и члены жюри. Они стали много говорить, кто-то шутил, а потом снова раздались аплодисменты. Яреци настолько перенервничала, что упускала происходящее. Если бы был Тору, ей было бы не так страшно. Надо забыть о Тору. Прошное нельзя вернуть, а настоящее - оно здесь и сейчас...

- Яри, что ты молчишь?! Тебе третье место дали! Яри, ты молодец!

- А? Да? Это... - она вздрогнула и мотнула головой. - Это хорошо.

- Тебе надо подняться на сцену, когда тебя объявят еще раз.

Девушка стала слушать, что происходит. А потом ее пригласили на сцену. Она встала с кресла и сглотнула. Она никогда не любила публичные выступления, старалась обходить все эти мероприятия стороной, но недавно преподаватель сказал, что у нее большой потенциал, и она может быть хорошим оратором. И художником. Девушка поднялась на сцену. Дядя положил ей руку на плечо, кто-то что-то сказал, и у нее в руке появился сертификат на обучение в иностранном институте.

- Я... спасибо, - начала она. - Для меня это очень большая неожиданность, и я

признательна вам за то, что вам понравились мои работы. В них была вложена душа и эмоции, страхи и надежды. Нарисовав первый эскиз на семинаре по высшей математике, я даже и не думала, что через непродолжительное время я буду стоять здесь. Я никогда не думала, что мое хобби, которым я раньше занималась часто, сможет когда-то вылиться во что-то другое, более серьёзное. И... я хочу поблагодарить всех, кто пришел сюда и проголосовал за мои работы. А еще, - она обвела взглядом зал. Его не было. - Я хочу поблагодарить одного человека, без которого ничего этого не было. Спасибо тебе, мой любимый, - она опустила голову, а потом посмотрела на Рикардо. Он кивнул, что есть еще минутка, и она может, при желании что-то сказать. Она задумалась...

Яреци Фернандез

- Этот человек... он был опорой и поддержкой. И я не уверена, что без него у меня бы что-то получилось. Я... благодарю вас. Спасибо.

Она посмотрела на дядю и отошла от микрофона. Раздались аплодисменты, и она улыбнулась. Здесь была чудовищная энергетика, и эйфория переполняла ее. Дядя поцеловал её в щеку и помог спуститься со сцены. Она вернулась на свое место и прикрыла глаза. Девочки начали что-то щебетать, а она просто хотела успокоить бешено стучащее сердце. Она была счастлива.

А после официальной части началась неофициальная, где шампанское лилось рекой, была дискотека, с приглашенными звездами из Испании, и можно было расслабиться. Девушка старалась не думать больше о муже и дочке.

- А ты поедешь куда-нибудь? Куда поедешь? - спросила Мейли

- Как тебе повезло, - вздохнула Айминь. - Я вот тоже хотела бы куда-то уехать.

- Я пока никуда не уеду. У меня есть муж и ребенок, мне надо будет этот момент обговорить с ними. Я не хочу их бросать.

О ее непростых отношениях с мужем знали все, но никто не вдавался в подробности. Она не рассказывала ничего кроме того, что они разошлись, и Кимико живет с папой потому что она сама так решила. Мейли знала про секту, к ней как раз и подходил Тору, но доказать присутствие Яреци там оказалось невозможным, поэтому она опровергала все слухи и домыслы. Да и незачем было беречь старые раны, которые все равно вскрывались.

Но все это сейчас не имело никакого отношения к происходящему. Она сейчас была счастлива и рада. И она веселилась вместе с девочками на дискотеке...
